

Научная статья

УДК 347.77

DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-2-46-54

Теоретико-правовая сущность объектов интеллектуальной собственности

Ирина Владимировна Ширкова

Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского
Донецк, Россия

i-shirkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2473-313X>

Аннотация

В статье рассматриваются группы объектов интеллектуальной собственности, их характерные признаки, способы охраны с целью определения их правовой сущности и соответствия действующему законодательному регулированию. В основе методологии изучения проблем правового обеспечения объектов интеллектуальной собственности выделен позитивистский (интеллектуальные права, их объем и содержание определяются государством) и социально-антропологический (результаты интеллектуальной деятельности формируются исходя из потребностей человека, направленных на их удовлетворение) подходы.

Выявлены различные виды объектов, исходя из критериев происхождения, коммерческой ценности для экономического оборота, обеспечения правовой охраны, такие как: а) объекты, связанные с содержательной сущностью; б) объекты с приоритетным значением формы; в) объекты, смежные с авторскими; г) объекты для идентификации юридического лица, товаров, работ или услуг предприятий; д) результаты интеллектуальной деятельности, участвующие в экономическом обороте, обособляющиеся секретом от неопределенного круга участников.

Ключевые слова

объекты интеллектуальной собственности, охрана результатов интеллектуальной деятельности, права интеллектуальной собственности, исключительные права, промышленные образцы, авторские права, программы для ЭВМ, секреты производства

Для цитирования

Ширкова И. В. Теоретико-правовая сущность объектов интеллектуальной собственности // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 2. С. 46–54. DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-2-46-54

Theoretical and Legal Essence of Intellectual Property Objects

Irina V. Shirkova

Tugan-Baranovsky Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, Russian Federation

i-shirkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2473-313X>

Abstract

The article examines groups of intellectual property objects, their characteristic features, methods of protection, in order to determine their legal essence and compliance with the current legislative regulation. The methodology of studying the problems of legal support of intellectual property objects is based on positivist (intellectual rights, their scope and content are determined by the state) and socio-anthropological (the results of intellectual activity are formed based on human needs, aimed at satisfying them) approaches.

Various types of objects have been identified, based on the criteria of origin, commercial value for economic turnover, legal protection, such as: a) objects related to the substantive essence; b) objects with a priority value of the form; c) objects related to copyright; d) objects for the identification of a legal entity, goods, works or services of enterprises;

© Ширкова И. В., 2023

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 2
Juridical Science and Practice, 2023, vol. 19, no. 2

e) the results of intellectual activity involved in economic turnover, separated by a secret from an indefinite circle of participants.

Keywords

intellectual property objects, protection of the results of intellectual activity, intellectual property rights, exclusive rights, industrial designs, copyrights, computer programs, production secrets

For citation

Shirkova I. V. Theoretical and Legal Essence of Intellectual Property Objects. *Juridical Science and Practice*, 2023, vol. 19, no. 2, pp. 46–54. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-2-46-54

Незамедляющийся темп развития технических, технологических и культурных процессов расширяет свободу творчества, тем самым упрощая доступ к достижениям научного прогресса и культурным достояниям, способствуя развитию государства с богатым культурным, историческим и правовым наследием. В связи с этим требуется сбалансированная законодательная система, сохраняющая обоюдный интерес между авторами и обществом, путем обеспечения, с одной стороны, охраны и защиты прав авторов, с другой стороны, возможностей реализации свободы доступа населения к научной и культурной информации, приобретающей особую значимость в современный период для обеспечения высокого уровня благосостояния человека и общества.

Правовое обеспечение интеллектуальной собственности включает в себя охрану прав и их защиту. Мы разделяем точку зрения Э. П. Гаврилова, «что охрана есть установление общего правового режима, а защита – те меры, которые предпринимаются в случаях, когда гражданские права нарушены или оспорены» [2, с. 99]. В связи с этим охрана прав включает комплекс создаваемых и выполняемых условий участниками отношений, которые предоставляют возможность правообладателю беспрепятственно пользоваться правами и свободами, а защита прав обеспечивается, если существует угроза нарушения или при нарушении прав и свобод правообладателя, любыми, не противоречащими законом способами.

Актуальность исследования обусловлена расширением круга объектов интеллектуальной собственности, подпадающих под охрану, изменением их содержательной сущности, наличием альтернативности в способах охраны результатов интеллектуальной деятельности. Все это, чтобы комплексно и в полной мере обеспечивать охрану прав интеллектуальной собственности, требует своевременного отражения на законодательном уровне. Ключевым условием исследования является анализ реального правового обеспечения объектов интеллектуальной собственности. Развитию современных исследований состояния правового обеспечения объектов интеллектуальной собственности способствуют работы В. А. Дозорцева [4], В. И. Еременко [5, 6], А. Г. Матвеева [9], А. П. Сергеева [10] и др., анализ которых помог в расширении представления сущностных характеристик объектов интеллектуальной собственности и выявлении проблем законодательного регулирования.

Теоретико-методологической основой исследования проблемы правового обеспечения объектов интеллектуальной собственности является использование диалектического метода как универсального научно-теоретического способа мышления. Диалектический метод восхождения от абстрактного к конкретному представляет собой органический сплав теоретической дедукции и эмпирической индукции, включающий в себя столь же органическое единство анализа и синтеза как результатов сознательно и планомерно достигаемого единства логического и исторического способов исследования, дающих в итоге логическое по форме и историческое по существу понимание предмета, адекватное его сущности. Использование диалектического метода как универсального исследовательского приема позволило выявить в систематизированных сущностных характеристиках каждой группы объектов интеллектуальной собственности некоторые неточности или пробелы законодательного урегулирования определенных объектов интеллектуальной собственности.

На международной арене основным документом, обеспечивающим охрану интеллектуальной собственности, является Всеобщая декларация прав человека (Декларация), нормы которой имеют прямое действие. Декларация закрепляет право каждого человека свободно принимать участие в культурной жизни общества, в научном прогрессе и пользоваться его благами, а также обеспечивает право на защиту как нематериальных, так и материальных интересов, возникающих в результате авторства на научные, литературные или художественные труды (ст. 27)¹.

Статья 27 Декларации² одновременно закрепляет и права массового пользователя, возникающие в процессе его участия в культурной жизни, а также при доступе к знаниям передовых технологических нововведений, и защиту моральных и материальных интересов автора, которые базируются на принципах свободы в создании и реализации научных исследований и творческой деятельности, при использовании различных технических и технологических разработок, создании многообразных форм, способов и видов произведений, с возможностью использования достигнутых результатов научного, технического и творческого исследования на благо человека и общества; обеспечения охраны и внедрения достижений науки и культуры; предоставления гарантированного осуществления права интеллектуальной собственности.

Базовым документом Российской Федерации, закрепляющим и обеспечивающим охрану интеллектуальной собственности, значится Конституция РФ (ст. 44)³, гарантирующая свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, и обеспечивающая охрану интеллектуальной собственности.

Для реализации охраны и защиты интеллектуальной собственности создателю необходима правовая основа, которая бы предусматривала процедуру охраны каждого из объектов интеллектуальной собственности, при этом не нарушая права человека массового пользователя (использование ресурсов научного прогресса, культурного наследия) и обеспечивала создателю защиту моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов.

Такой правовой основой является часть четвертая Гражданского Кодекса Российской Федерации⁴, которая систематизирует нормы права интеллектуальной собственности в Российской Федерации.

Результаты интеллектуальной деятельности разделяются на определенные группы, каждая из которых характеризуется особым содержанием правомочий и характерных черт.

Проанализируем особенности объектов интеллектуальной собственности с характерной им правовой охраной.

Объекты интеллектуальной собственности различны, в том числе и по источнику происхождения, все они относятся к нематериальным благам, основанным на знаниях, речь идет о каких-либо сведениях, которые дифференцируются на две группы: знания, формирующиеся на результатах интеллектуального труда человека, вследствие чего создается новый продукт при взаимодействии с определенными факторами; и знания, не связанные с результата-

¹ Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Декларации / URL https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 02.04.2023)

² Там же.

³ Российская Федерация. Законы. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1.07.2020 / Официальный интернет-портал правовой информации // URL <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая: ФЗ от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изменениями от 05.12.2022 № 503-ФЗ.). Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2023).

ми интеллектуального труда, имеется в виду информация, а также сведения, которые могут быть представлены как в виде результатов интеллектуального труда, так и в виде информации, не содержащей результатов творческой деятельности (коммерческая тайна) [8, с. 18].

Поэтому правовое регулирование охраны объектов интеллектуальной собственности формируется на их различиях.

Объекты, связанные с содержательной сущностью (охрана технических решений, представляющих коммерческую ценность для экономического оборота). Правовая охрана на эти объекты предоставляется техническим решениям, которые обладают уникальной содержательной составляющей, к ним относятся изобретения и полезные модели, новые и оригинальные внешние виды изделий (промышленные образцы), которые возможно систематически использовать в промышленной или иной хозяйственной деятельности. Характерной особенностью правовой охраны является то, что она предоставляется только при наличии правоохранного документа – патента, который, в свою очередь, выдается только при условии патентоспособности (охраноспособности) вышеуказанных объектов. Изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо (ст. 1350 ГК РФ)⁵. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой (ст. 1351 ГК РФ)⁶. Промышленному образцу предоставляется правовая охрана, если по своим существенным признакам он является новым и оригинальным (ст. 1352 ГК РФ)⁷. Патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец удостоверяет приоритет изобретения, полезной модели или промышленного образца, авторство и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Срок охраны этих результатов интеллектуальной деятельности минимизирован от 5 до 20 лет, патент на промышленный образец может быть неоднократно продлен, но, в целом, не более чем на 25 лет (ст. 1363 ГК РФ)⁸. На сорта винограда, древесных декоративных, плодовых культур и лесных пород, в том числе их подвоев, срок действия исключительного права и удостоверяющего это право патента составляет тридцать пять лет (ст. 1424 ГК РФ)⁹. Данную группу объектов объединяет характерный признак, который был указан выше – содержательная сущность. Изменения, внесенные в часть 4 ГК РФ¹⁰, ставят под сомнения, что содержательная сущность является характерным признаком для всех объектов патентного права, поскольку они коснулись существенных признаков промышленных образцов, которые сместились с содержательной сущности на внешнюю форму, так, помимо новизны и оригинальности, характерные черты промышленного изделия пополнила эстетическая составляющая внешнего вида изделия, а техническая функция, как единственный признак изделия – нивелирован (ст. 1352 ГК РФ)¹¹. То есть промышленный образец, принимая во внимание изменения в гражданском законодательстве, оказался на рубеже патентного и авторского права. По мнению Т. Л. Колачевой, обеспечение охраны промышленных образцов сближено с правовой охраной товарных знаков [7, с. 70].

Учитывая вышеуказанные факторы, а также стремительное развитие технологических процессов в хозяйственной сфере с одной стороны, сложность, длительность и затратность правовой охраны промышленного образца с другой стороны, считаем рациональным про-

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая: ФЗ от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изменениями от 05.12.2022 № 503-ФЗ). Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2023).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

анализировать эффективность изменений, направленных на упрощение процедуры их охраны, для повышения востребованности применения данного объекта интеллектуальной собственности.

Объекты с приоритетным значением формы, то есть натуры (произведения науки, литературы и искусства, а также программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения). К данным объектам относятся творческие достижения, обладающие уникальной внутренней структурой, формой и содержанием, относящиеся к научному, литературному и художественному творчеству [12, с. 100]. Авторским правом охраняются любые произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе и не связанные с материальным носителем (ст. 1258 ГК РФ)¹². Особенность авторского права заключается в распространении принципа презумпции авторства: автор произведения после облекания в объективную форму своего произведения считается автором, пока кто-то не оспорит его авторство в суде [12, с. 103]. Использовать произведения другими лицами возможно только с согласия автора или правообладателя на основании лицензионных договоров. Без согласия автора возможно использовать произведения науки, литературы и искусства только в случаях, предусмотренных законом, а именно с целью предоставления возможности развития науки, образования и творчества, а также для расширения доступа к информации. Таким образом, устанавливается разумный компромисс между правами авторов результатов интеллектуальной деятельности, имеющих возможность на компенсацию затрат, и доступностью таких результатов пользователям для повышения интеллектуального уровня общества [1, с. 47]. Однако при наличии нормативной сбалансированности в урегулировании объектов авторского права все же возникает вопрос о целесообразности отнесения программ для ЭВМ к данной группе объектов, так как характерной чертой охраны произведений науки, культуры и искусства является объективная форма, которая не связана с материальным носителем, а для компьютерной программы характерна ее функциональность, т. е. содержание. Нельзя не согласиться с А. Ю. Чуриловым, считающим, что технологическая и функциональная сущность, лежащая в основе программ для ЭВМ, нивелируется при отнесении их к произведениям литературы [11, с. 95].

Объекты с приоритетным значением формы, смежные с авторскими (исполнения, фонограммы, вещание организаций эфирного или кабельного вещания). Институт смежных с авторскими прав обеспечивает правовое регулирование результатов исполнительской деятельности, фонограмм, вещание организаций эфирного и кабельного вещания, содержания баз данных, а также впервые обнародованных после из перехода в общественное достояние произведений науки, литературы и искусства. Так же как и в предыдущей группе, отсутствует обязательная охранная процедура. Срок действия исключительных прав на объекты смежных прав – в течение пятидесяти лет, кроме исполнения – исключительное право действует в течение всей жизни исполнителя, но не менее пятидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором осуществлены исполнение либо запись исполнения, и публикатора – на обнародованное произведение исключительное право действует в течение двадцати пяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом его обнародования (ст. 1318 ГК РФ)¹³. Как утверждает А. Г. Матвеев, данная группа прав только развивается и является открытой для расширения круга объектов [9, с. 242].

По мнению П. Б. Мэггса и А. П. Сергеева, то, что авторские и смежные права слились в едином институте, объясняется тем, что смежные права являются производными от прав авторов, поскольку обязаны последним возникновением и осуществлением, в связи с чем имеют общую нормативную урегулированность [10].

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая: ФЗ от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изменениями от 05.12.2022 № 503-ФЗ.). Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2023).

¹³ Там же.

Объекты, созданные для идентификации юридического лица, товаров работ или услуг предприятий. Характерной особенностью для средств индивидуализации является отсутствие автора. Рыночные отношения способствовали зарождению и развитию института, поскольку большое количество субъектов хозяйствования может производить различные товары, оказывать разные спектры услуг, при этом необходимо предоставить возможность в обеспечении индивидуализации и юридических лиц, и товаров, и услуг. Институт прав на средства индивидуализации юридических лиц и производимых ими товаров, работ и услуг включает право на фирменное наименование, право на товарный знак и знак обслуживания, право на географическое указание и наименования мест происхождения товаров, право на коммерческое обозначение. Права на коммерческое обозначение и фирменное наименование иногда воспринимаются тождественными и употребляются как понятия-синонимы, причиной этому является, по мнению В. И. Еременко, неточность перевода их на русский язык при ратификации Россией международных договоров. [6, с. 8]. Правовой режим данных средств индивидуализации различен. Фирменное наименование используется для индивидуализации юридического лица и совпадает с наименованием юридического лица, коммерческое обозначение используется для индивидуализации предприятия как имущественного комплекса, подлежащего правовой охране в силу известности на определенной территории, не требующего регистрации в специальном реестре.

Исходя из вышеизложенного, право на коммерческое обозначение, так как не требует государственной регистрации, востребовано субъектами малого бизнеса, которые могут индивидуализировать себя в гражданском обороте без юридических и фактических затрат.

Правовая охрана товарных знаков и знаков обслуживания, географических указаний и наименований мест происхождения товаров возникает в силу государственной регистрации и удостоверяется выдачей свидетельства, тогда как коммерческие обозначения не требуют какой-либо государственной регистрации.

Результаты интеллектуальной деятельности, никак не формализуемые, «тем не менее участвуют в экономическом обороте, ... обособляются иным образом, прежде всего путем сохранения в секрете от неопределенного круга участников открытого рынка» [4]. Речь идет о секретах производства (ноу хау). В научной литературе используют различные термины для определения указанной правовой категории, в том числе «ноу-хау»¹⁴, «коммерческая тайна»¹⁵, «производственная тайна»¹⁶, «секреты промысла» [4], «конфиденциальная информация»¹⁷ и др., но единства или разграничения в их понимании так и не достигнуто. Некоторые

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая: ФЗ от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изменениями от 05.12.2022 № 503-ФЗ.). Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁵ Российская Федерация. Законы. О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: принят 29.07.2004 № 98-ФЗ (в ред. федеральных законов от 02.02.2006 № 19-ФЗ, от 18.12.2006 № 231-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ, от 11.07.2011 № 200-ФЗ, от 12.03.2014 № 35-ФЗ, от 18.04.2018 № 86-ФЗ, от 09.03.2021 № 39-ФЗ, от 14.07.22 № 98 Ф-3/ КонсультантПлюс // Электрон. текстовые и граф. дан. Москва, 2022. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/

¹⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. 01.10.2019) (с изм. и доп. вступ. в силу 01.08.2021) [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс // Электрон. текстовые и граф. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/5587b52ed9d695c530d1d18aac2fc3c56e239beb/

¹⁷ Российская Федерация. Законы. О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: принят 29.07.2004 № 98-ФЗ (в ред. федеральных законов от 02.02.2006 № 19-ФЗ, от 18.12.2006 № 231-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ, от 11.07.2011 № 200-ФЗ, от 12.03.2014 № 35-ФЗ, от 18.04.2018 № 86-ФЗ, от 09.03.2021 № 39-ФЗ, от 14.07.22 № 98 Ф-3/ КонсультантПлюс // Электрон. текстовые и граф. дан. Москва, 2022. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/

авторы указанные различные термины рассматривают как синонимы. Так, В. И. Еременко, при некоторых различиях, по существу, констатирует об одних и тех же правах и механизме их возникновения [5]. В. А. Дозорцев предпочитал называть получившую всеобщую известность категорию «ноу-хау» – «секретом промысла», а не «секретом производства», поскольку первоначально технические секреты касались именно производства, но постепенно распространились и на другие сферы. Секреты промысла В. А. Дозорцев определяет как сведения, которые не обязательно являются результатом творческой деятельности, главное, чтобы они поддавались идентификации и были узнаваемы, обладали экономической ценностью благодаря неизвестности и недоступности другим лицам, которые могут получить экономические выгоды от их раскрытия или использования [4].

Гражданский Кодекс РФ под секретом производства признает сведения любого характера о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании, и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны (ст. 1465 ГК РФ)¹⁸. Исходя из этого, объем и содержание сведений определяет сам правообладатель. Исключительные права на секрет производства в соответствии со ст. 1466 ГК РФ возникают у любого лица, ставшего добросовестно и независимо от других обладателей обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, что противоречит сущности исключительного права.

Учитывая неопределенность и размытость в законодательстве понятий в отношении исключительного права правообладателя на секрет производства, а также противоположность концепций, касающихся охраны секретов производства, одна из которых допускает в законодательстве существование исключительных прав на секреты производства, другая – исключает [3, с. 19], возникает необходимость гармонизировать законодательство, устранить в нем несоответствие и неопределенность в отношении существенных характеристик секрета производства.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Объекты интеллектуальной собственности отличаются между собой и могут быть классифицированы исходя из своих особенностей и специфики правового регулирования на: а) объекты, связанные с содержательной сущностью; б) объекты с приоритетным значением формы; в) объекты также с приоритетным значением формы, смежные с авторскими; г) объекты, созданные для распознавания юридического лица, товаров, работ или услуг, предприятий; д) результаты интеллектуальной деятельности, которые обособляются обеспечением секретности от неопределенного круга участников открытого рынка. Однако развитие научно-технического прогресса, политические и экономические изменения так или иначе отражаются и в сфере интеллектуальной собственности. В частности, меняются объекты интеллектуальной собственности, видоизменяются их характерные признаки, что в свою очередь требует своевременных новых юридических решений.

2. Содержательная сущность промышленных образцов сместилась на приоритетность внешней формы, в связи с чем, учитывая стремительное развитие технологических процессов в хозяйственной сфере с одной стороны, сложность, длительность и затратность действующей правовой охраны промышленного образца с другой стороны (получение патента), считаем ра-

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая: ФЗ от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изменениями от 05.12.2022 № 503-ФЗ.). Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2023).

циональным упростить процедуру их охраны для повышения востребованности применения данного объекта интеллектуальной собственности.

3. Программы для ЭВМ по действующему законодательству относятся к объектам авторских прав, для которых характерной чертой является объективная форма, а для компьютерной программы характерна ее функциональность, т. е. содержание. Поэтому возникает вопрос о целесообразности и обоснованности отнесения программ для ЭВМ к данной группе объектов.

4. Права на коммерческое обозначение и фирменное наименование иногда воспринимаются тождественными и употребляются как понятия-синонимы. Вместе с тем в ГК РФ для них предусмотрены различные правовые режимы охраны.

5. Учитывая законодательное признание секрета производства объектом интеллектуальной собственности, за которым закрепляются интеллектуальные права, включающие исключительные права, которые по своей сути являются абсолютными, а значит, правообладатель самостоятельно исключает из круга лиц, которые вправе использовать охраняемый объект, необходимо привести в соответствие с ч. 2 ст. 1466 ГК РФ, закрепляющей самостоятельное исключительное право на этот секрет производства любого лица, ставшего добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства.

Список источников:

1. Бузова Н. В. Ограничения авторского права и смежных прав: проблемы цитирования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 23. С. 46–55.
2. Гаврилов Э. П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах (постатейный). 4-е изд., перераб. и доп. М.: Экзамен. 2005. 384 с.
3. Гаврилов Э. П. Правовая охрана секретов производства в России: критический анализ // Хозяйственное право. М. 2018. № 8 (499). С. 3–20.
4. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие; Система; Задачи кодификации / Исследовательский центр частного права. М.: Статут. 2003 г. 416 с.
5. Еременко В. И. Законодательство Российской Федерации о коммерческой тайне // Биржа интеллектуальной собственности. 2004. № 11. С. 3–10.
6. Еременко В. И. Фирменные наименования и коммерческие обозначения: мифы и реальность // Законодательство и экономика. М.: Законодательство и экономика. 2015. № 11. С. 7–15.
7. Калачева Т. Л. Промышленный образец как объект правовой охраны // Интеллектуальная собственность в инновационном развитии региона: Материалы регион. науч.-практ. конф., Хабаровск, 29 апр. 2016 г. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. С. 67–71. 257 с.
8. Калина И. И. Типологизация объектов интеллектуальной собственности // Вестник Саратовского гос. соц.-эконом. ун-та. 2011 г. № 1(5). С. 17–21.
9. Матвеев А. Г. Аргументы, обосновывающие охрану смежных прав: от довода справедливости к идее общественной пользы // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы: Сб. материалов II научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ. 2019. С. 237–243. 555 с.
10. Мэггс П. Б., Сергеев А. П. Интеллектуальная собственность. М.: Юрист, 2000. 400 с.
11. Чурилов А. Ю. Проблемы охраны программ для ЭВМ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1(132). С. 94–101.
12. Ширкова И. В. Охрана объектов авторского права: правовой аспект // Сб. научн. работ серии «Право». 2021. № 3 (23). С. 96–106.

References

1. **Buzova N. V.** Restrictions of copyright and related rights: problems of citation // Journal of the Court of Intellectual Rights, 2019. No. 23. Pp. 46–55.
2. **Gavrilov E. P.** Commentary to the Law on Copyright and Related Rights (article by article); 4th ed., reprint. and add. Moscow.: Exam, 2005. 384 p.
3. **Gavrilov E. P.** Legal protection of production secrets in Russia: critical analysis // Economic law. 2018. No. 8(499). Pp. 3–20.
4. **Dozortsev V. A.** Intellectual rights: Concept; System; Codification tasks. Moscow: Statute, 2003. 416 p.
5. **Eremenko V. I.** Legislation of the Russian Federation on trade secrets // Intellectual Property Exchange. 2004. No. 11. Pp. 3–10.
6. **Eremenko V. I.** Brand names and commercial designations: myths and reality // Legislation and Economics. M.: Legislation and Economics. 2015. No. 11. Pp. 7–15.
7. **Kalacheva T. L.** Industrial design as an object of legal protection // Intellectual property in the innovative development of the region: materials region. sci.- practice. conf., Khabarovsk, 29 Apr. 2016. Khabarovsk: Publishing House of the Pacific State University, 2016. Pp. 67–71.
8. **Kalina I. I.** Typologization of intellectual property objects // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2011. No. 1(5). Pp. 17–21.
9. **Matveev A. G.** Arguments justifying the protection of related rights: from the argument of justice to the idea of public benefit // Law and Modern Economics: New challenges and prospects: A collection of materials of the II scientific and practical conference with international participation of the Faculty of Law of St. Petersburg State University. 2019. Pp. 237–243.
10. **Maggs P. B., Sergeev A. P.** Intellectual property. Moscow: Lawyer, 2000. 400 p.
11. **Churilov A. Yu.** Problems of protection of computer programs // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2020. № 1(132). Pp. 94–101.
12. **Shirkova I. V.** Protection of copyright objects: a legal aspect // Collection of scientific works of the series “Law”. 2021. No. 3(23). Pp. 96–106.

Информация об авторах

Ширкова Ирина Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры правовых и политических наук ФГБОУВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского»
SPIN 9444-1822
AuthorID 837423

Information about the Author

Irina V. Shirkova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Legal and Political Sciences of Tugan-Baranovsky Donetsk National University of Economics and Trade
SPIN 9444-1822
AuthorID 837423

*Статья поступила в редакцию 24.02.2023;
одобрена после рецензирования 22.03.2023; принята к публикации 24.03.2023*

*The article was submitted 24.02.2023;
approved after reviewing 22.03.2023; accepted for publication 24.03.2023*